

УДК 316.334.323(477)

**TRANSFORMATIONS OF THE UKRAINIAN MENTALITY
IN THE POST-SOVIET PERIOD: THE POTENTIAL OF
DECONFLICTIZATION OF SOCIUM****ТРАНСФОРМАЦІЇ УКРАЇНСЬКОЇ МЕНТАЛЬНОСТІ В ПОСТСОВЕТСЬКИЙ
ПЕРІОД: ПОТЕНЦІАЛ ДЕКОНФЛІКТИЗАЦІЇ СОЦІУМА****Воропаева Т.С. / Voropaeva T.S.***к.психол.н., доц. / c.p.s., as.prof.*

ORCID: 0000-0001-8388-7169

Taras Shevchenko National University of Kyiv,

Kyiv, Volodymyrska Street 60, 01601

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Киев, ул. Владимирская 60, 01601

Аннотация. В статье рассматриваются основные концептуальные и методологические подходы к изучению украинской ментальности в постсоветский период. Рассматривается понятие ментальности в контексте интегративного подхода. Выявлены основные компоненты и факторы формирования украинской ментальности. Для полного изучения характеристик украинской ментальности наиболее перспективной является культурно-историческая концепция в рамках интегративного подхода. Она представляет собой систему единого определяющего плана исследований, которые должны выявить развитие ментальности украинцев путем ретроспективного анализа основных этапов политической и этнической истории украинского народа. Автор дает системный обзор научных концепций и взглядов на проблемы ментальности нации известными этнопсихологами, этнографами, социологами, историками и писателями (В. Янив, О. Кульчицкий, Б. Цимбалыстый, Ж. Ярема, В. Храмова и др.). Для изучения категории «ментальность» использовались также инновационные научные подходы, общие научные и специальные методы, используемые в социально-гуманитарных науках. Развитие украинской ментальности в контексте деконфликтизации социума анализируется на материалах эмпирического исследования.

Ключевые слова: украинская ментальность, постсоветский период, процессы конфликтизации и деконфликтизации, эмпирические исследования, индивидуализм, коллективизм, толерантность, патернализм.

Вступление.

В условиях глобализации, а также в условиях кардинальных политико-правовых, геополитических, социально-экономических и социокультурных трансформаций во всех постсоветских странах значительно увеличивается пространство дестабилизации различных сфер общественной жизни. Одним из самых мощных дестабилизаторов являются процессы конфликтизации жизнедеятельности граждан новых независимых государств. Очень часто конфликтизация является одним из традиционных способов насильственного решения любых вопросов колониальными империями на территории их бывших колоний. В Украине процессы конфликтизации особенно активизируются в периоды выборов Президента государства и депутатов Верховной Рады Украины, которые, в частности, проходят в нынешнем 2019 г. Процессы конфликтизации (как естественные, так и искусственные, как внешние, так и внутренние) приводят не только к обострению уже имеющихся

вызовов и угроз национальной безопасности Украины, но и к возникновению новых, что предусматривает необходимость корректировки государственной политики во всех сферах общественной жизни на основе анализа сущности и содержания современных процессов конфликтизации и деконфликтации, тенденций их развертывания, а также определения приоритетных направлений деятельности органов государственной власти по противодействию этим крайне негативным факторам политико-правового, социально-экономического и социокультурного развития страны. В этом контексте особо актуальным является выявление основных трансформаций украинской ментальности в постсоветский период, а также изучение ее деконфликтационного потенциала.

Основной текст.

Для изучения трансформаций украинской ментальности в постсоветский период и выявления ее деконфликтационного потенциала мы использовали интегративный подход, который предусматривает создание взаимосогласованной исследовательской сети с активно функционирующей системой «концептуальных мостов» между социальной философией, этнопсихологией, украиноведением, конфликтологией, историей, политологией, социологией и т.д. [2]. Интегративная методологическая основа данного исследования предусматривает рассмотрение конфликтов не только как источники разрушений, войн и смерти, но и как источника развития общества. Интегративный подход представляет собой систему единого плана исследований, которые должны выявить развитие и трансформации украинской ментальности путем ретроспективного анализа основных аспектов политической и этнической истории украинского народа.

Известно, что научный дебют понятия «ментальность» связан с книгами Л.Леви-Брюля «Ментальные функции в отсталых обществах» (1910 г.) и «Примитивная ментальность» (1922 г.). Известно также, что это понятие употреблял в своих трудах Р.У. Эмерсон с 1856 г., но детальная разработка этой категории принадлежит французской «Новой исторической школе», или «Школе Анналов», основные принципы которой были разработаны в 20-х годах XX в. [4]. Исследования многих ученых, изучавших данную проблему, показывают, что ментальность – это такая система установок, образов и представлений, которая не только моделирует образ мыслей и создает мотивационно-смысловые линии в самосознании, не только направляет коллективные автоматизмы и структурирует архетипные образования, не только концептуализирует внутренний мир человека в соответствии с доминирующими в обществе ценностно-нормативными представлениями и соединяет сознание индивида с коллективным сознанием, но и детерминирует поведение людей в конкретной культурно-исторической и общественно-политической системе координат [3].

Одно из лучших определений понятия «ментальность» предложено в «Философском энциклопедическом словаре»: «ментальность (от лат. mens (mentis) образ мышления, склад души) – характеристика специфики восприятия и толкования мира в системе духовной жизни того или иного народа, нации,

социальных субъектов, которая олицетворяется определенными социокультурными феноменами» [6, с. 369]. Но поскольку ментальность не имеет конативного измерения, то следующую фразу нужно немного изменить: содержание ментальности задается устоявшимися, запечатленными в историческом опыте формами и способами выражения интеллектуальных и эмоциональных реакций, архетипами культуры и социально-психологической настроенностью социальных субъектов, ведь под ментальностью в основном понимают «устойчивые структуры духовной жизни, которые образуют определенный "рамочный формат" восприятия мира и определяют тот или иной способ действия» [6, с. 370]. Ментальность не только представляет «константы жизненных установок и моделей поведения (за то, какая именно модель будет реализована, "отвечает" мотивационная сфера личности – Автор, Т.В.), эмоций, настроений и культурных традиций определенных социумов» [6, с. 370], но и «воплощает своего рода "партитуру" нормальных жизненных сценариев, обеспечивающих воспроизводство этнопсихологической и социокультурной специфики определенных социумов» [6, с. 369].

Ментальность охватывает различные уровни социальной действительности, ведь различают этнический, религиозный, эпохальный, возрастной, субкультурный, профессиональный, социально-статусный и другие разновидности ментальности. Она является свойством различных социальных субъектов, начиная от больших социальных групп (нация) и заканчивая отдельным индивидом [3]. Коллективная ментальность проявляется в доминирующих общественных настроениях, системах нравственных требований, норм, ценностей, принципов воспитания, в характере человеческого взаимодействия и воздействия на окружающую среду, в своеобразии групповой картины мира, в формах организации быта, способах релаксации, рекреации и др. Индивидуальную ментальность представляют усвоенные индивидом специфические для конкретной культуры способы восприятия действительности и характерные особенности образа мышления, которые могут выражаться в специфических для данного общества формах поведения и видах деятельности [4].

Ментальность как этнопсихологический феномен воспринимается исследователями и посторонними наблюдателями как «душа народа», как то, что делает один этнос отличным от других, заметным среди других, как специфическое культурное «лицо» конкретной этнической общности, что облегчает ее узнаваемость [4, с. 39]. Каждая этнокультура имеет свой собственный «ментальный инструментарий» – язык, магию, мифы, верования, обычаи, искусство, мораль и т.п. Итак, этническая ментальность – это совокупность образов, верований, представлений и установок, интегрированных в целостную систему мировидения, которая «цементирует» единство культурной традиции этноса, которая определяет своеобразное отражение представителями данного этноса окружающего мира, их отношение к нему, комплекс ценностно-смысловых образований и своеобразных «правил жизни», которые обуславливают мотивационную активность и наиболее целесообразный в данных социальных, исторических, культурных и природных

условиях тип поведения [4, с. 40]. Структура этнической ментальности (как это вытекает из самой этимологии данного слова) состоит из когнитивных, перцептивных, эмоциональных и смысловых компонентов. В отличие от национального характера, в структуру ментальности не входят ни конативный, ни мотивационный компоненты. Поскольку в структуру ментальности входят и осознанные, и неосознанные элементы, то этническая ментальность не может быть идентичной этническому сознанию, ведь ментальность фиксирует не только своеобразие этого сознания, но и специфику психической жизни и коллективного бессознательного представителей определенной этнической общности. Понятие «ментальность» утвердилось в интеллектуальной жизни западных стран как поправка к отождествлению сознания с умом и с психикой. По мнению большинства западных ученых, ментальность является тем «мостиком», который соединяет сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное, ментальность является глубинным источником мышления, идеологии и веры. Составляющими этнической ментальности являются особенности мировосприятия и мировидения, способы и формы социального мышления, этническая картина мира, система смысловых образований и этноспецифические ориентации. Этническая ментальность как интегральная характеристика формируется на всех этапах онтогенеза (процесса развития индивида), ее проявлениями считаются стереотипные представления и суждения, соотношение рационального и эмоционального начал, индивидуально-стилевые характеристики, специфика восприятия себя, других людей, окружающего мира и т.д. [4, с. 39 – 41].

Исследованию украинской ментальности, украинского характера, «украинской души» [7] были посвящены труды многих ученых (Г. Ващенко, М. Грушевского, Н. Костомарова, А. Кульчицкого, В. Липинского, Ю. Липы, М. Максимовича, И. Мирчука, И. Огиенко, Е. Онацкого, И. Рыбчина, Б. Цымбалистого, Д. Чижевского, П. Феденко, В. Храмовой, М. Шлемкевича, В. Янива, Я. Яремы и др.). Специфичность украинской ментальности – это результат совместного действия географических, природных, климатических, исторических, социально-экономических, политических, культурных факторов, результат отражения своеобразного взаимодействия украинцев с окружающей природной и географической средой, а также с другими народами [3].

Многочисленные труды по этой проблематике показывают, что украинцам свойственны трудолюбие, хозяйственность, интровертность, глубокая эмоциональная связь со своим краем, мягкий характер, гостеприимство и доброжелательность, чувствительность, осторожность, склонность к романтизму и сентиментальности, индивидуализм, позиция пассивного протеста, отсутствие склонности к насильственной экспансивности, толерантность, уважение к правам человека, анархизм, противодействие любым формам грубого подчинения, чувство собственника, рассудительность, умеренность, осмысленная и недемонстративная религиозность, развитая духовность, яркая обрядность, эстетизм народной жизни, музыкальность, своеобразный юмор, чувствительная ироничность, особая роль женщины в социуме, свободолюбие, развитое магическое мышление, «земледельческий» и

«казацкий» социотипы и т.п. [7].

Сравнительное этнопсихологическое исследование трансформаций украинской и российской ментальности было начато нашей исследовательской группой в 1998 г., это эмпирическое исследование продолжалось до конца февраля 2014 г. В различных коллективах (школьных, студенческих, производственных, научных) трех городов Украины и трех городов России были отобраны по 1500 респондентов, которые, по мнению их коллег, являются наиболее типичными представителями украинского и русского народов – так называемые «типичные украинцы» и «типичные русские». Были использованы следующие методы исследования: опросник структуры темперамента, модифицированный тест М. Рокича, опросник уровня субъективного контроля, самоактуализационный тест, методы изучения этнических стереотипов, цветной тест отношений и другие методы. Выяснилось, что доминирующим типом темперамента для «типичных украинцев» не является меланхолический тип. В группе «типичных украинцев» преобладали сангвино-флегматики (то есть умеренные, волевые и ироничные люди), а в группе «типичных русских» – холеро-сангвиники. В обеих группах было выявлено примерно одинаковое количество интровертов и экстравертов. Ментальные характеристики украинцев, о которых когда-то писали почти все исследователи, – преобладание эмоций над волей и интеллектом, легкая вспыльчивость и быстрое остывание, неумение подчинять свои интересы интересам общества, слабая воля, – в проведенном исследовании обнаружены не были. Эмоционально-волевая сфера «типичных украинцев» отличается от той же сферы «типичных русских» только более развитой толерантностью, чувствительностью и более действенными эмпатическими тенденциями. Современные «типичные украинцы» умеют подчинять свои личные интересы интересам общества, если это необходимо для достижения важной цели.

Достаточно интересным феноменом является так называемое движение «от коллективизма». Современные исследования показывают, что на постсоциалистическом пространстве это движение более свойственно чехам, словакам, полякам и украинцам, что объясняется отсутствием у них стремления восстановить утраченное величие супердержавы или бывшей империи [3]. В исследовании также был выявлен более активный «дрейф» украинского ментального типа от советской ментальности по сравнению с такими же трансформациями русского ментального типа (например, современные украинцы склонны к большей рационализации своего поведения и к более автономному решению собственных жизненных проблем, чем современные русские) [3]. Проведенное нами исследование показало, что для «типичных украинцев» более свойственен горизонтальный коллективизм (для которого характерны установки и нормы мягкой, а не жесткой статусной иерархии в отношениях между людьми), а для «типичных русских» – вертикальный коллективизм. «Типичный украинец» глазами европейцев – это трудолюбивый, осторожный, серьезный, упорный, умеренный, толерантный, музыкальный, скромный, творческий человек, хотя иногда за рубежом украинцы выглядят несколько скованными, закрытыми, неловкими и закомплексованными [3], как

и другие граждане новых независимых государств, возникших на месте бывшего СССР. Конечно, основные характеристики украинской ментальности отличаются от качеств рационального, прагматического, рефлектирующего и стремящегося к успеху «человека Запада».

Известно, что конфликт является одной из форм жизнедеятельности любого общества. Конфликт является определенным «началом», пронизывающим все сферы жизни социума, редуцируясь в особые способы взаимодействия, которые характерны для определенной сферы общественной жизни. Любой конфликт может приводить и к деструктивным, и к конструктивным последствиям [1; 5; 8]. Источники конфликтов (явления, факты, события, ситуации и т.д.), которые обуславливают их развертывание, бывают объективными и субъективными. Основными среди них являются: недостаток материальных и духовных благ, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей; столкновения разнонаправленных интересов и потребностей субъектов; мировоззренческие различия; слабость нравственных и правовых норм для урегулирования конфликтной ситуации; а также личностные, организационно-управленческие, функционально-организационные, структурно-организационные, личностно-функциональные, ситуативно-управленческие, социально-психологические и другие источники конфликтов [1; 8; 9; 10; 11; 12]. Критериальным признаком при исследовании конфликтов, конфликтных ситуаций и процессов конфликтизации и деконфликтизации является конфликтность. Конфликтизация – это процесс повышения (усиления) уровня конфликтности в любом социуме (как на индивидуальном, так и на коллективном уровне). Процессы конфликтизации могут быть естественными и искусственными, реальными и потенциальными, внешне и внутренне инспирированными и т.п. Иногда внутренние конфликты наносят определенной группе (или сообществу) больше вреда, чем внешний враг [8; 9; 10; 11; 12]. Сущность процессов конфликтизации особенно остро раскрывается в периоды кризисного состояния общества, именно в таком периоде и находится современная Украина. Поскольку причинами конфликтов являются не только несправедливое распределение ресурсов, дискриминация, различия в целях субъектов, предвзятость, но и различия в представлениях, взглядах и ценностях, в ментальности и стилях поведения [5; 8; 9; 10; 11; 12], то ментальный фактор является очень важным при решении проблемы деконфликтизации социума.

Заключение и выводы.

Проведенное исследование показало, что украинская ментальность характеризуется высокой толерантностью межличностных и межнациональных отношений (толерантность, плюрализм и открытость к различным культурам и религиям у украинцев связывается с повышенным самоконтролем), украинцы являются довольно миролюбивыми, уступчивыми, выносливыми и трудолюбивыми, они гостеприимны и свободолюбивы, им присущ спокойный оптимизм и рациональный консерватизм, они рефлексивные, не любят насилие, склонны к позиции пассивного протеста, больше настроены на диалоговые (а не монологические) формы взаимодействия; они стремятся к равенству и

партнерству, а не к доминированию или насилию. «Типичные украинцы» склонны признавать справедливость точки зрения противоположной стороны, а также уникальность и ценность другого лица и представителей других национальностей. У «типичных украинцев» заметно выражены адаптационные возможности и интернальный тип контроля (который проявляется в ощущении личной ответственности за собственную жизнь и благополучие). «Типичные украинцы» более склонны к компромиссам и индивидуальным формам выживания. Таким образом, ментальность современных украинцев имеет значительный деконфликтационный потенциал, который необходимо конструктивно использовать.

Литература:

1. Алейников А. В., Стребков А. И. Конфликты и социальная стабильность в современной России // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 27 – 40.
2. Воропаева Т. С. Интегративний потенціал сучасного українознавства: теоретико-методологічні аспекти // VII Міжнародний конгрес україністів. Збірник наукових статей. Освіта. Українознавство / Голов. ред. Г. Скрипник. – К.: ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАНУ, 2008. – 236 с. – С. 45 – 54.
3. Воропаева Т. Ментальність та національний характер українського народу // Українознавчий альманах. – Вип. 10. – К., 2012. – С. 30 – 37.
4. Воропаева Т. Ментальність як етнопсихологічний феномен: методологічні та теоретичні аспекти // Ментальність. Духовність. Саморозвиток особистості. – Київ – Луцьк, 1994. – Частина I. – С. 39 – 41.
5. Глухова А. В. Современный глобальный конфликт и его национальные проекции (конфликтологический дискурс) // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 60 – 76.
6. Кримський С., Заблоцький В. Ментальність // Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис, 2002. – С. 369 – 370.
7. Українська душа : зб. наук. праць / відп. ред. В. Храмова. – Київ: Фенікс, 1992. – 128 с.
8. Averre Derek. The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance // Europe-Asia Studies. – 2016. – 68 (4). – P. 699 – 725.
9. Brian K. Annual. Research Review: The experience of youth with political conflict – challenging notions of resilience and encouraging research refinement // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2013. – No. 54. – Pp. 461 – 473.
10. Esteban J. Polarization, fractionalization and conflict // Journal of Peace Research. – 2008. – Vol. 45. – No. 2. – Pp. 163 – 182.
11. Nye J. Understanding International Conflicts. An Introduction to Theory and History. Longman Classics in Political Science. Sixth edition. – Cambridge: Harvard University Press; 2004. – 240 p.
12. Strasheim Julia. Power-Sharing, Commitment Problems, and Armed Conflict in Ukraine // Civil Wars. – 2016. – 18 (1). – 25 – 44.

References:

1. Aleinikov A.V., Strebkov A.I. (2015). Konflikty i sotsialnaya stabilnost v sovremennoy

Rossii [Conflicts and social stability in modern Russia] in *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 12, pp. 27-40.

2. Voropayeva T.S. (2008). Intehratyvnyi potentsial suchasnoho ukrainoznavstva: teoretyko-metodolohichni aspekty [Integrative potential of contemporary Ukrainian studies: theoretical and methodological aspects] in *VII Mizhnarodnyi konhres ukrainistiv. Zbirnyk naukovykh statei. Osvita. Ukrainoznavstvo* [VIII International Congress of Ukrainianists. Collection of scientific articles. Education. Ukrainian Studies], ed. H. Skrypnyk, Kyiv, IMFE im. M. T. Rylskoho NANU, 236 p., pp. 45-54.

3. Voropayeva T.S. (2012). Mental'nist' ta natsional'nyy kharakter ukrayins'koho narodu [Mentality and national character of the Ukrainian people] in *Ukrayinoznavchyy al'manakh* [Ukrainian Studies Almanac], Kyiv, issue 10, pp. 30 – 37.

4. Voropayeva T.S. (1994). Mental'nist' yak etnopsykholohichnyy fenomen: metodolohichni ta teoretychni aspekty [Mentality as ethnopsychological phenomenon: methodological and theoretical aspects] in *Mental'nist'. Dukhovnist'. Samorozvytok osobystosti* [Mentality. Spirituality. Self-development of personality], Kyiv – Luts'k, issue 1, pp. 39 – 41.

5. Glukhova A.V. (2016). Sovremenny globalnyy konflikt i yego natsionalnye proektsii (konfliktologicheskyy diskurs) [Contemporary global conflict and its national projections (conflict-oriented discourse)] in *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], vol.16, 4, pp. 60-76.

6. Kryms'kyy S., Zablots'kyy V. (2002). Mental'nist' [Mentality] in *Filosofs'kyy entsyklopedychnyy slovnyk* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], Kyiv, Abrys, pp. 369 – 370.

7. *Ukrayins'ka dusha : zb. nauk. prats'* (1992) [Ukrainian soul: Sb. sciences works] / ed. V. Khramova, Kyiv, Feniks, 128 pp.

8. Averre Derek. (2016). The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance in *Europe-Asia Studies*, 68 (4), pp. 699-725.

9. Brian K. (2013). Annual Research Review: The experience of youth with political conflict – challenging notions of resilience and encouraging research refinement in *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 54, pp. 461-473.

10. Esteban J. (2008). Polarization, fractionalization and conflict in *Journal of Peace Research*, 2 (45), pp. 163-182.

11. Nye J. (2004). *Understanding International Conflicts. An Introduction to Theory and History*, 6th ed., Cambridge: Harvard University Press, 240 pp.

12. Strasheim Julia. (2016). Power-Sharing, Commitment Problems, and Armed Conflict in Ukraine in *Civil Wars*, 18 (1), pp. 25-44.

Abstract. *The article reviews the main conceptual and methodological approaches in the study of Ukrainian mentality in the post-Soviet period. In the article the concept of mentality in the context of an integrative approach. The main components and factors of formation of Ukrainian mentality are revealed. The most promising for a full study of the characteristics of the Ukrainian mentality is a cultural-historical concept as part of an integrative approach. It represents a system of single defining research plan, which should reveal the development of mentality of the Ukrainians through retrospection major milestones of political and Ethnical history of the Ukrainian people. The author gives the systematic review of scientific conceptions and views on problems of mentality of a nation by famous ethnopsychologists, ethnographers, sociologists, historians and writers (V. Yaniv, O. Kulchits'ky, B. Tsimbalisty, J. Jarema, V. Khramova and others). To study the category «mentality» have used innovative scientific approaches, a general scientific and special methods used in socio-humanities sciences. Development of the Ukrainian mentality in society deconflictization context is analyzed on the materials of the empirical research.*

Key words: *Ukrainian mentality, the post-Soviet period, processes of conflictization and deconflictization, empirical research, individualism, collectivism, tolerance, paternalism.*

Статья отправлена: 20.03.2019 г.

© Воропаева Т.С.